

3.2. Понимание веры в аналитической традиции К.Г. Юнга

Религия всегда вызывала личный интерес у К.Г. Юнга, но только постепенно она нашла свое значимое место в его теории и практике. Он был приверженцем всеобъемлющего познания этого человеческого опыта.

В своей известной работе «Психология и религия» (1938) он писал «Так как религия, без сомнения, является одним из самых ранних и наиболее универсальных видов деятельности человеческого ума, то очевидно, что любого рода психология, затрагивающая вопрос о психологической структуре человеческой личности, неизбежно сталкивается, по крайней мере, с тем фактом, что религия является не только социологическим или историческим феноменом, но имеет личностную значимость для огромного числа индивидов» (с.7).

Среди таких индивидов были и пациенты Юнга, в чьих мечтах, фантазиях и рисунках проявлялись мощные символы жизни, в которые было удивительное сходство с историческими материалами религиозного содержания, которые были абсолютно неизвестны большинству, кто консультировался у него.

К.Г.Юнг на ранних этапах был солидарен с представлениями Фрейда о религии, в частности о значимости отца в судьбе человека. Так, в своей работе «Значение отца в судьбе отдельного человека» (1949) К.Г.Юнг писал, что судьба ребенка формируется властью родителей.. Но, когда он подрастет, начинается борьба между его детскими отношениями с активизацией его сознания. При этом родительские влияния, начиная с самого раннего детского периода, репрессируются (вытесняются) и погружаются в бессознательное, но не устраняются; и невидимыми нитями направляют созревания ума. Как и всё, что ушло в бессознательное, инфантильный опыт по-прежнему через посредство предостерегающего чувства направляет человека.

Эти корни первой религиозной сублимации. На месте отца с констелляций его достоинств и недостатков, появляется, с одной стороны, совершенное возвышенное божество, а с другой стороны, по мнению К.Г.Юнга - дьявол

Основные позиции аналитической теории К.Г.Юнга

Личность, с точки зрения К.Г. Юнга, дихотомична. Самыми важными составляющим личностной структуры он так же, как и З. Фрейд, считает две противоположные субстанции: сознание и бессознательное, причем в этой паре более важное значение он придает бессознательному. Он полагал, что личность детерминирована не ее опытом, обучением или воздействием среды, а появляется на свет с уже заданным целостным жизненным эскизом, окружающая среда вовсе не дарует личности возможность ею стать, но лишь выявляет то, что было в ней заложено.

Функция сознания, по мнению К.Г. Юнга, эфемерна, оно только поддерживает взаимоотношение психических содержаний эго и осуществляет «все сиюминутные приспособления и ориентации, отчего его работу можно сравнить с ориентировкой в пространстве».

Бессознательное, согласно теории К.Г. Юнга, - это совокупность всех психических явлений, не обладающих свойством сознательности. Он определил его как предельное психологическое понятие, покрывающее все те психические содержания или процессы, которые не осознаются, т.е. которые не отнесены воспринимаемым образом к нашему эго.

Психическая деятельность человека, по мнению К.Г. Юнга, протекает следующим образом. Состояние сознания, обусловленное взаимодействием человека с конкретной действительностью, вызывает активизацию бессознательного, сублимирующего в сознание материал, необходимый для адаптации к этой действительности. Таким образом, бессознательное по отношению к сознанию обладает компенсаторной функцией и для этого оно содержит все необходимые элементы для психического здоровья своего носителя, для саморегуляции психического как целого. Однако в личном психическом опыте человека эта компенсаторная функция обычно не осознается, а проявляется через нераспознаваемые человеком его собственные мотивы и побуждения, сновидения, подавленные аффекты и т.п.

Бессознательное человека расслаивается на две составляющие: индивидуальное, или личное бессознательное, и коллективное бессознательное. Среди них коллективное бессознательное является базовым элементом не только в структуре бессознательного, но и личности в целом.

Содержание индивидуального бессознательного обусловлено личным опытом индивида. Оно охватывает все приобретения личного существования, в том числе забытое, вытесненное, воспринятое под порогом сознания, подуманное и почувствованное. Это та часть бессознательного, которая может быть осознана.

Коллективное бессознательное – структурный уровень человеческой психики, содержащий наследственные элементы. Это базовый внеличностный компонент личности или трансперсональная психика. По выражению К.Г. Юнга, оно содержит все духовное наследие человеческой эволюции, рождаемое каждый раз заново в мозговой структуре отдельного человека. Он полагал, что ребенок - не чистая доска, на которой жизнь записывает свои письма. На этой доске с момента зачатия отмечены некоторые мировые общечеловеческие свойства в виде автономно функционирующих систем, которые он обозначил как архетипы.

Архетипы, или «архаические остатки», согласно теории К.Г. Юнга, которая в свою очередь опирается на мнение историков культуры, можно обнаружить в мифологических мотивах. Он полагал, что как строение тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих, так же и основой

психики является «безмерно древнее психическое начало». К.Г. Юнг сравнивал архетип с инстинктом, который определяет поведение на биологическом уровне, и считал его регулятором психической жизни, организующим и направляющим психические процессы. Архетипы могут проявить себя в сознании в качестве архетипических образов и идей. В связи с этим реальным выразителем архетипов могут выступать символы и мифы, а вся мифология может рассматриваться как проекция бессознательного. Теоретически возможно любое число архетипов. К архетипам К.Г. Юнг относил и все части личности: сознание и бессознательное, а также их составляющие.

Составляющими элементами сознания являются эго и персона. Эго – это центральный комплекс сознания, но в целом оно переживает себя как центр психического и в связи с этим играет основную роль в сознательной жизни. Персона (persona – лат. «актерская маска») – социальное «Я» или роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения. К.Г. Юнгом она связывается также с идеальными аспектами личности. Это визитная карточка «Я»: манера говорить, мыслить, одеваться, социальная роль, способность самовыражаться в обществе. Обычно свое «Я» или эго человек отождествляет со своей персоной. Однако К.Г. Юнг считает это ошибкой, т.к. персона – это всего лишь во многом случайная роль, которую человек играет в своей жизни благодаря сложившимся обстоятельствам. Однако персона может иметь и положительное значение, т.к. она отвечает за адаптацию человека, за выбор приспособительных действий при взаимодействии его с различными сторонами социальной жизни. Негативная сторона персоны проявляется в возможности потери индивидуальности при отождествлении эго с персоной и отвержении внутренней жизни, и тогда поведение и вся жизнь человека предопределяется только коллективными ожиданиями.

Наиболее значимыми составляющими индивидуального бессознательного являются тень, анима (анимус) и самость.

Тень – один из личностных архетипов. Ее содержание - это вытесненные при формировании персоны желания, тенденции, переживания, которые отрицаются сознательным эго как несовместимые с ней.

Rowenta Morril "The Lava Pit"

Архетипическими образами тени являются те, которые вызывают неприятие, страх и отвращение. Тень как психическая субстанция требует от эго своей реализации, однако этой реализации препятствует персона. Тень и персона антагонистичны, находятся в компенсаторной взаимосвязи. Выраженная конфронтация между ними может перерасти в невротическую вспышку. Эту ситуацию конфронтации эго может также переживать как укоры совести, моральную проблему выбора.

Анима – бессознательная, женская сторона личности мужчины. Анимус – бессознательная, мужская сторона личности женщины. Архетипическая анима проявляется в четырех главных мифологизированных образах: мать, соблазнительница, девственница и София. Архетипический анимус проявляется в виде следующих образов: мужчина-атлет, инициативный мужчина, умный мужчина, мудрец.

По мнению К.Г. Юнга, у женщины также есть и анима, которая обусловлена ее взаимоотношениями с собственной матерью, а у мужчины – анимус, содержание которого определяется его отцом.

Самость – архетип целостности, основной регулирующий центр личности. Это объединяющий сознание и бессознательное принцип. В ней заключена индивидуальная неповторимость человека и поэтому она является высшей властью в судьбе индивида. К.Г. Юнг писал, что самость – это наша жизненная цель, потому что это наиболее полное выражение того судьбоносного сочетания, которое мы называем индивидуальностью.

Архетипическими мифическими образами самости являются «сверхординарные личности», такие как король, спаситель, пророк и сам Бог. Она символически отражена и в целостных символах: круг, квадрат, крест, монада, квадратура круга, дао и т.п.

Поскольку центральным звеном в личности является самость, которая определяет действия человека и его судьбу в целом, то основным психическим

процессом, направляющим любую его деятельность, согласно теории К.Г. Юнга, выступает индивидуация (индивидуализация).

Индивидуация (индивидуализация) – это процесс становления собой, «путь к себе» или «самореализация», это основное стремление души, это потребность ее быть индивидуальной, обособленной от общего коллективного сознания. Она есть реализация самости. Она является естественно необходимой для личности, поскольку она проявляется и физиологически. Существенная задержка индивидуации, по мнению К.Г. Юнга, может привести к психическому расстройству. Архетипическими отражениями процесса индивидуации К.Г. Юнг считал путь героя в символизме мифа и сказки и добычу философского камня, золота или панацеи в символизме алхимии.

Основные позиции аналитической традиции К.Г.Юнга в отношении религии

Значение веры и религии для человека

В 1911 году, в первом издании книги «Символов трансформации» К.Г.Юнг изображает религию в качестве положительного психологического фактора. Кроме того, он пишет, религиозные заблуждения, например представление об «идеальной религии», истоком которых является детская психика, приведет человека от покорной веры к пониманию, т.е. к моральной автономии абсолютной свободе, когда человек может без принуждения знать, что он должен делать. При этом это знание основано на заблуждении, когда принимает на веру религиозные символы. Это вероисповедание держит нас в состоянии детства и, следовательно, с этической точки зрения незрело. Таким образом, К.Г.Юнг рассматривал религию как ошибку, но положительную ошибку.

Религия дает гарантию и силу человеку, чтобы он не мог быть подавлен монстрами вселенной. Религиозный символ психологически верен, он позволил человечеству преодолеть бессознательное на инстинктивном этапе и выйти на высоту величайших нравственных и культурных достижений.

Позднее К.Г.Юнг пришел к мнению, что идея Бога и весь сложный мир религиозных феноменов является не только проекцией психических процессов, но и символами, которые выражают психическую целостность человеческого существования.

В своей работе «Духовная проблема современного человека» (1931) К.Г.Юнг видит духовную проблему современного человека в том, что он пережил глубокие и резкие изменения в духовной жизни, вызванные ужасами Второй мировой войны. Человек был вырван из человеческой структурированности, многовековых религиозных, социальных и политических систем. Подлинно современными людьми являются редкие одиночные лица, которые сохранили целостность сознания, и, следовательно, осознание того, что представляет собой хаос темных закоулков собственного ума. Они знают, что бремя вины, причиной которой является их разрыв с традицией, возвращает их обратно на свои собственные неизведанные ресурсы.

«Столкнувшись с таким количеством зла в глубинах собственной души (psyche) мы испытываем почти что облегчение. Ибо теперь мы воображаем, что по крайней мере здесь находятся корни всего зла в человечестве. Даже если мы испытываем потрясение и разочарование, то затем у нас появляется чувство, - именно потому, что это есть часть нашей души, - что мы держим так или иначе это зло в своих руках и потому в состоянии исправить его или, во всяком случае, способны его эффективно сдерживать» (с.484).

Он также дал следующее определение настоящего современного человека, «осознающего непосредственное настоящее» и который является отнюдь не средним человеком. «Это тот человек, который стоит на пике, или на самом краю мира: перед ним – бездна будущего, над ним - небеса, а под ним – все человечество со своей исчезающей во мгле веков историей» (с.475). Все это требует от него, по мнению К.Г.Юнга, самого интенсивного и экстенсивного сознания, с минимумом бессознательности.

Он считает, что доля таких лиц невелика. Большинство испытывает глубокие разочарования и неуверенность. Они тоже живут в условиях цивилизации, где доминирует «материализм и демонические достижений науки и техники», цивилизации, в которой массы, лишённые адекватных символов, пренебрегают человеческими архетипами, тем самым, превращая их в опасных врагов для себя. Это духовная революция является проблемой во всем мире, приводит к широкому интересу к астрологии, теософии, спиритизму, и тому подобному.

«Современный человек ожидает от души (the psyche) чего-то такого, что ему не дал внешний мир: вероятно, чего-то такого, что должна бы содержать в себе наша религия, но больше не содержит, по крайней мере, современного человека. Ему уже не кажется, что различные формы религии зарождаются внутри, в душе; скорее, они напоминают ему отдельные предметы из описи внешнего мира. Никакой святой дух не удостаивает его внутренним откровением; вместо этого, современный человек примеряет на себя множество религий и верований словно праздничные наряды, и лишь для того, чтобы снова сбросить их как поношенную одежду (с. 485).

Только духовная точка зрения может дать смысл и формы, которые необходимы для жизни человека. Юнг (1932) писал: «Среди всех моих пациентов во второй половине жизни-то есть, после тридцати пяти не было одной проблемы, связанной с религиозным взглядом на жизнь. Можно с уверенностью сказать, что каждый из них заболели потому, что потерял связь с живой религией.. Никто из них не была действительно исцелившимся, если, не возвращал религиозного мировоззрения (стр. 334).

Определение религии

К.Г.Юнг подчеркивал, чтобы иметь религиозное мировоззрение надо не просто считать себя последователем конкретного вероисповедания или принадлежать к религиозным организациям. Настоящий верующий соблюдают «код и догму оригинальной формы религиозного опыта». Они заменяют

непосредственный опыт, и состоят из соответствующих символов, которые разработаны и оформлены в рамках организованных догм и ритуалов.

В то же время, эти убеждения помогают формировать снова и снова определенно ограниченные, но действительные формы религиозного опыта, который защищает верующих от потенциально страшной и разрушительной силы, которые действуют в соответствующем религиозном опыте. Однако, как и все метафизические системы, верования являются уязвимыми для критического ума.

Религия, как отмечал К.Г.Юнг в своей работе «Психология и религия», «является особой установкой человеческого ума, которую мы можем определить в соответствии с изначальным использованием понятия «religio», т.е. внимательное рассмотрение, наблюдение за некими динамическими факторами, понятыми как «силы»: духи, демоны, боги, законы, идеи, идеалы - и все прочие названия, данные человеком подобным факторам, обнаруженным им в своем мире в качестве могущественных, опасных; либо способных оказать такую помощь, что с ними нужно считаться; либо достаточно величественных, прекрасных, осмысленных, чтобы благоговейно любить их и преклоняться перед ними» (с.2).

«Религия, как на то указывает латинское происхождение этого слова, есть тщательное наблюдение за тем, что Рудольф Отто точно назвал "numinosum" - т. е. динамическое существование или действие, вызванное произвольным актом воли. Напротив, оно охватывает человека и ставит его под свой контроль; он тут всегда, скорее, жертва, нежели творец нуминозного. Какой бы ни была его причина, нуминозное выступает как независимое от воли субъекта условие. Религиозные учения всегда и повсюду объясняли это условие внешней индивиду причиной» (с.2).

Люди предполагают, что эти динамические силы существуют в отрыве от них. К.Г.Юнг утверждает обратное, считая, что архетипы в коллективном бессознательном являются их непосредственным источником. Косвенная встреча с архетипами, особенно архетипом самости, в том или ином из своих проявлений является всегда сверхъестественным и, следовательно, удивительным и увлекательным опытом, интенсивность которого изменяется в зависимости от ясности представления.

Очевидная независимость этих сил связана с деятельностью ума и сознательного понимания дает основание понимать их тем людям, которые их испытывают, что эти силы вторглись в них извне.

Религия, как писал К.Г.Юнг в своей работе «Психология и религия» - «это отношение к высшим и сильнейшим по воздействию ценностям, будь они позитивными или негативными. Отношение к ним может быть как произвольным, так и непроизвольным, т.е. вы можете сознательно принять ту ценность, которой вы уже одержимы бессознательно. Наделенный в вашей системе наибольшей силой фактор - это и есть Бог, поскольку Богом всегда называется превосходящий все остальные психологический фактор. Стоит ему перестать быть таковым, и он делается просто именем. Мертва его сущность, ушла его сила» (с.35).

Предположение К.Г.Юнга, что источником религиозных переживаний и идей находятся в психике человека, спровоцировали обвинения против него в психологизме, агностицизм и даже атеизме. Он ответил, что он как психолог может сказать ничего больше о Боге, чем дается в самой психике; психология изучает только следы религиозного переживания в психике, а не саму религию.

При этом К.Г.Юнг настаивал на том, что религия является функциональной производной психики. В своей работе «Психология и алхимия» он писал, что задача психолога состоит в оказании помощи людям действительно увидеть и восстановить внутреннее видение, которое зависит от установления связи между психикой и священными изображениями. Вместо нападения на религию, психология предусматривает возможные подходы к лучшему пониманию этих вещей, она открывает людям глаза на реальное значение догмы, а не уничтожает их (Раздел «Введение в религиозные и психологические проблемы алхимии»).

Психология, неограниченная по вероисповеданию, по мнению К.Г.Юнга, может помочь неразвитому уму оценить масштабы парадоксов веры. Действительно, путем только логических противоречий невозможно понять парадоксы веры, однако мы можем надеяться, согласно К.Г.Юнгу, приблизиться к пониманию всей совокупности жизни.

Разница между западными и восточными традициями

К.Г.Юнг был хорошо знаком с западной и восточной религиозными традициями. Некоторые из его ранних исследований были посвящены китайским материалам. Но его главным интересом была западная духовность, прежде всего христианство. Хотя Юнг находился под глубоким влиянием восточных религиозных идей и даже практиковал йогу для успокоения в трудные и важные периоды его самостоятельного анализа, большинство его произведений, основанных на восточных материалах, были вызваны запросами других ученых.

К.Г.Юнг был убежден, что восточная и западная ментальности радикально различаются. Восточное сознание интровертировано, оно стремится к углублению или погружению в источник всего сущего, в свою психику.

В отличие от восточных, западное сознание экстравертировано. Религиозная экзальтация и приподнятость стремиться познать совсем иную космическую реальность. Для западного человека «стиль» Востока представляется нецелесообразным, если даже не антиобщественным и безответственным, ненормальным, болезненным и нарциссическим. С другой стороны, с точки зрения верований Востока экстраверсированность Запада рассматривается как зависимость от иллюзорных представлений и желаний, вызванных невежеством, порождающих цепь страданий, которые восточный ум пытается избежать.

Ряд статей К.Г.Юнга, в том числе «Различие между восточным и западным мышлением», был посвящен феномену увлечения людьми запада восточной духовностью и практикой.

При этом он предупреждал западных последователей индийских практик, что это всего лишь попытка их имитировать. Он писал: «если мы вырываем эти вещи у Востока, то, вероятно, просто дали волю нашему западному стяжательству, еще раз подтверждая, что все хорошее находится снаружи, откуда оно должно быть добыто и перекачено в наши тощие души» (с.510).

«Восточная установка оскверняет специфические христианские ценности, - и нехорошо закрывать глаза на это обстоятельство. Если мы хотим, чтобы наша новая установка была подлинной, т.е. основанной на нашей собственной истории, она должна приобретаться с полным сознанием христианских ценностей и конфликта между ними и интровертированной установкой Востока» (с.511).

Анализ западных и восточных традиций приводит К.Г.Юнга к следующим выводам. «Экстравертированная тенденция Запада и интровертированная Востока преследуют сообща одну важную цель: обе развивают отчаянные усилия для того, чтобы завоевать и подчинить себе простую естественность жизни. Утверждение духа над материей, *opus contra naturam* (покорение природы) – это симптом молодости рода человеческого, еще наслаждающегося применением самого мощного оружия, когда-либо изобретенного природой: сознательного ума» (с.522).

Теория К.Г.Юнга и гностицизм

Д.М.Вульф (D.M.Wulf) отмечает, что среди объектов повышенного интереса К.Г.Юнга была одна из первых религиозных традиций - гностицизм. Гностическое движение возникло эллинистический период и по мнению Д.М.Вульф возникновение этого движения было обусловлено глубоким духовным потрясением, связанным со знакомством с восточной культурой во период завоеваний Египта, Палестины, Сирии, Вавилона и Персии Александром Македонским в четвертом веке до нашей эры., что привело к сближению греческой и восточных цивилизаций.. В начале нашей эры, после нескольких столетий существования греческого господства, уже синкретической Восток «духовно контратаковал» эллинскую культуру и в конце концов заполнил ее собственным содержанием. Результатом этого стал новый и всепроникающий синкретизм, смешение вавилонской астрологии, эллинизма, иудаизма, платонической и стоической идеи, а также различных восточных таинственных культов.

Особое место среди духовных движений этого времени занимала группа, известная под именем «гностиков». С мировоззрением этого движения можно познакомиться в известном труде К.Г.Йонаса «Гностицизм». Объектом познания гностиков была ни много, ни мало суперкосмическая драма, разворачивающаяся «в тумане, окутывающем начало нашей эры», определившая «творение мира, судьбу человечества, грехопадение и искупление». «Почти все деяния совершались в горнем мире, в божественной, ангельской или демонической сферах, - драма титанических личностей в сверхъестественном мире, по отношению к которому драма человечества в земном мире существовала бы, но лишь как отдаленное эхо» (с.10).

В центре гностической драмы находится радикальный дуализм между добром и злом, Богом и человечеством, божественным и материальным мирами. Плерома, или божественное царство света, и его божество - истинный Бог, стоящий у дистанционного пульта и являющийся антитезой Вселенной и царству тьмы. Это «повесть о свете и тьме, знании и невежестве, безмятежности и страсти, гордыне и сострадании на чаше весов не человеческого, но вечного бытия, столь же несвободного от страдания и ошибок» (с.11).

Гностицизм представлял серьезную угрозу для раннего христианского движения, особенно изнутри. Некоторые из ранних христиан считали себя христианскими гностиками. Борьба с гностицизмом привела к формированию доктрин и канонов христианской церкви, принимаемых как истинные, и учреждению в ней иерархической власти.

К.Г.Юнг предложил воспринимать гностическую доктрину, изображающую восхождение души через небесные сферы, как технику субъективного внутреннего преобразования (трансформации), которое завершается как экстаз единения с Абсолютом. При этом К.Г.Юнг понимает этот процесс не как гностик, за что его критиковали, а как врач и ученый, исходя из поддающихся проверке фактов, а не гностических утверждений, опирающихся на «сверхъестественные знания».

Процесс трансформации, согласно учению К.Г.Юнга, происходит в бессознательной части психики человека.

Многое, как индивидуальной психики, вселенная гностического начинается как недифференцированной Мир хаотической тьмы. Софии, в законе, который отражает и в то же Driven по необходимости, оставляет Плерома и создает весь мир из ее страдания в тьму внешнюю, так же как бессознательное женское аниме должна отделяться от рассвета мужском сознании. Мир она создает правит тиранического демиург-эго-кто, думая, что он сам Бог, не может понять, что он должен когда-нибудь будет низложен вышестоящей властью-я. В мире, где доминируют архонтов и представляющие собой относительно автономные архетипы приходит Primal-Человек ", больше, более всеобъемлющей Человек, который неопределимый целое, состоящее из суммы сознательных и бессознательных процессов" (Юнг, 1951a, стр. 189). Различные этапы драматического прогресса космоса гностические заполнены Юнга архетипических символов, представляющих элементы психики и их интеграции. Наиболее очевидно это повсеместная принцип оппозиции, без которой не будет никакого космоса, нет необходимости для спасения, но также и отсутствие роста или изменений, так же как и психика не будет существовать и развиваться без энергии и вызов от напряжения противоположностей. Столь же ясно и возможности постепенного преодоления противоположностей. Primal человека, например, состоит из четырех частей (quaternity) и гермафродиты (единство противоположностей), оба из которых являются символами дифференцированной целостности. Такие образы, как четыре реки рая, кровосмесительные quaternio брака, и разработать списков Сизигии также

воплотить в процессе дифференциации и интеграции, что Юнг видел, как цель жизни человеческой психики.

Хотя гностицизм условия Юнга с богатого источника для иллюстрации его основные принципы и идеи, его собрание сочинений, не содержат всеобъемлющего и систематического анализа этих материалов. В то время, что Юнг впервые была заинтересована в гностицизм, очень мало гностические тексты были найдены. Почти все, что было известно о гностические учения, а не пришли из сочинений своих христианских оппонентов. Кроме того, согласно Юнгу, гностические спекуляции и систематизации в основном охватывает более доказательств непосредственного душевного опыта. Что такое недостаточное знание "странным и смешивать литературу" движения отделена от нас семнадцати до восемнадцати сто лет, а Юнг обратился к алхимии, которое он видел, как более доступный связь между гностицизм первых двух столетий нашей эры и современной психике, особенно христианских одним (Jung, 1938, p. 3).

Символы процесса индивидуации

Среди новых проявлениях многообразия мистики. Гностические доктрины изображающую восхождение души через небесных сфер стал переведены на технику субъективное внутреннее преобразование, которое завершилось-прежнему в этой жизни-в экстазе единения с Абсолютом. Такое толкование соглашений в тесном контакте с собственными взглядами Юнга гностицизм, взгляды, что привело некоторых критиков обвинить его в сам будучи гностические. Юнг подчеркивает, что он пишет так, как врач и ученый, исходя из поддающихся проверке фактов, а не гностические утверждая сверхъестественного знания. Его главный интерес был не в гностические доктрины как таковой, а в бессознательном процессы, выраженные в этих "старых религий с их возвышенными и смешными, их дружественные и дьявольской символов" (Jung, 1935, стр. 204). Он нашел его интересным и то, что "миллионы культурные люди должны быть приняты в по теософии и антропософии", оба из которых он описывает как "чистый гностицизм в платье индусской" (Jung, 1943, p. 77; 1931b, p.

Гностицизм, древняя и современная, является для Юнга символическое представление о дифференциации и развития психики. В языке, что, как излияния бессознательное, является аналогичным, парадоксальная, или круговые, гностические описаны и исследованы процесса индивидуации. "Очевидно, вне всякого сомнения," заключили Юнг (1951a), "что многие гностики были не чем иным, психологи" (стр. 222). Многое, как индивидуальной психики, вселенная гностического начинается как недифференцированной Мир хаотической тьмы. Софии, в законе, который отражает и в то же Driven по необходимости, оставляет Плерома и создает весь мир из ее страдания в тьму внешнюю, так же как бессознательное женское anime должна отделяться от рассвета мужском сознании. Мир она создает правит тиранического демиург-эго-кто, думая, что он сам Бог, не может понять, что он должен когда-нибудь будет низложен вышестоящей властью-я. В мире,

где доминируют архонтов и представляющие собой относительно автономное архетипы приходит Primal-Человек ", больше, более всеобъемлющей Человек, который неопиcуемый целое, состоящее из суммы сознательных и бессознательных процессов" (Юнг, 1951a, стр. 189).

Различные счета драматических прогрессия космоса гностические заполнены Юнга архетипических символов, представляющих элементы психики и их интеграции. Наиболее очевидно это повсеместная принцип оппозиции, без которой не будет никакого космоса, нет необходимости для спасения, но также и отсутствие роста или изменений, так же как и психика не будет существовать и развиваться без энергии и вызов от напряжения противоположностей. Столь же ясно и возможности постепенного преодоления противоположностей. Primal человека, например, состоит из четырех частей (quaternity) и гермафродиты (единство противоположностей), оба из которых являются символами дифференцированной целостности. Такие образы, как четыре реки рая, кровосмесительные quaternio брака, и разработать списков Сизигии также воплотить в процессе дифференциации и интеграции, что Юнг видел, как цель жизни человеческой психики.

Хотя гностицизм условия Юнга с богатого источника для иллюстрации его основные принципы и идеи, его собрание сочинений, не содержат всеобъемлющего и систематического анализа этих материалов. В то время, что Юнг впервые была заинтересована в гностицизм, очень мало гностические тексты были найдены. Почти все, что было известно о гностические учения, а не пришли из сочинений своих христианских оппонентов. Кроме того, согласно Юнгу, гностические спекуляции и систематизации в основном охватывает более доказательств непосредственного душевного опыта. Что такое недостаточное знание "странным и смешивать литературу" движения отделена от нас семнадцати до восемнадцати сто лет, а Юнг обратился к алхимии, которое он видел, как более доступный связь между гностицизм первых двух столетий нашей эры и современной психике, особенно христианских одним (Jung, 1938, p. 3).

Литература

1. Wulf D.M. Psychology of religion: classic and contemporary views. – New York: John Wiley & Sons, 1991. – 640 p. (- С.411-466)
2. Юнг К.Г. Психология и религия // wanderer.org.ua/.../psy_and_relig.html
3. Юнг К.Г. Значение отца в судьбе отдельного человека // www.psyinst.ru/library.php?part=article&id
4. Юнг К.Г. Духовная проблема современного человека // Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: Сборник. – СПб. Университетская книга, 1997. – С.474-499.
5. Юнг К.Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2009.
6. Юнг К.Г. Психология и алхимия. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997. – 587 с.
7. Юнг К.Г. Различие между восточным и западным мышлением. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: Сборник. – СПб. Университетская книга, 1997. – С. 500-522.
8. Йонас К.Г. Гностицизм. – СПб.: Лань, 1998. – 384.